

Глава 40. Кромка порыва ветра

Глаза Цинь Му широко распахнулись. Простой монашеский посох стоит столько же, сколько весь город Пограничный Дракон?

— Этот монашеский посох называется Кхаккхара, имея на наконечнике четыре ответвления, секции и двенадцать колец. Он был сделан Жулаем из Монастыря Великого Громового Удара. Им можно хорошенько поколотить кого-то, и да, он стоит столько же, сколько город Пограничный Дракон, — сделал небольшое введение старый Ма и продолжил. — Однако этот монашеский посох лучше всего использовать для совершенствования. Когда ты держишься за него, любой порыв желания или эмоции вызовет звон колец. Когда кольца звенят, все отвлекающие мысли в твоём разуме исчезают, таким образом, этот посох настоящее сокровище, избавляющее от дьявола в сердце. Двенадцать колец разрушают двенадцать видов отвлечений, а следовательно, и двенадцать дьяволов внутри. Когда в твоём сердце появятся дьяволы, кольца будут звенеть и обращать их в прах. У посоха есть четыре секции, которые в свою очередь должны воздерживать от плотских желаний, помогать практиковать четыре благородные истины, развивать равенство и достигать дзэн. С помощью этого посоха совершенствование будет идти в два раза быстрее.

П.П.: Кхаккхара немного о посохе <https://en.wikipedia.org/wiki/Khakkhara>

Глаза бабушки Сы тут же пылко засияли, глядя на монашеский посох в руке Цинь Му:

— Му'эр, передай бабушке на минутку этот посох. В глубине сердца бабушки живёт плохой дьявол, который уже основательно надоел ей!

Цинь Му протянул посох Кхаккхару бабушке Сы и с нескрываемым любопытством спросил:

— Бабуль, какой дьявол живёт в твоём сердце?

— Один старый хрыч, — посетовала Сы и нахмурилась. — Что бы я не делала, этот старикан не умирает. Я убила его более тысячи раз, но он как-то умудряется выживать и продолжает сеять в моей душе хаос! Если этот монашеский посох поможет мне испепелить его, я, наконец, обрету мир и покой.

Цинь Му так и не понял, что это за старый дьявол такой, а бабушка Сы не стала уточнять. Когда посох оказался в её руках, все его двенадцать колец начали яростно звенеть, создавая оглушительный звук.

От старухи Сы разразился импульс дьявольского начала, когда она начала вести себя ужасающе, даже жутко. Это поведение, похоже, было не её... Сейчас она походила на совершенно другого человека!

Волосы Цинь Му встали дыбом. Внутри бабушки Сы обитал ещё кто-то!

Старый Ма, слепой, одноногий, целитель и немой тоже ощутили, как их волосы встали дыбом. Они немедленно сделали шаг назад, поскольку возникшая ужасающая атмосфера заставила их почувствовать угрозу!

Спустя некоторое время бабушка Сы разочарованно вернула посох Цинь Му, говоря:

— Эта палка ничего не смогла сделать моему престарелому дьяволу. Чёрт возьми! Почему я не могу убить его!

Цинь Му взял монашеский посох и попытался закрепить его на спине, рядом с бамбуковым посохом, однако это заняло слишком много времени и стало неудобно передвигаться, поэтому ему ничего не оставалось, кроме как продолжить держать посох в руке.

— Ты не монах, поэтому брось посох в коровью телегу, — сказал старый Ма и затем продолжил. — Ты успешно прошёл сегодняшнее испытание храмовой ярмарки, поэтому тебе нет нужды продолжать сражаться. Победа над учеником Монастыря Великого Громового Удара это великое достижение. Однако Мин Синь не является учеником Жулая, поэтому его способности всё ещё далеки от того, кого тот обучает лично. Ты понимаешь?

Цинь Му сразу же бросил чрезвычайно ценный монашеский посох на телегу и с любопытством спросил:

— Насколько силён ученик Жулая?

Старый Ма равнодушно ответил:

— В прошлом я был учеником Жулая. Когда ты сможешь одолеть меня, твоё телосложение можно будет считать истинными Телом Тирана.

Сердце Цинь Му содрогнулось. Старый Ма во время ежедневных тренировок использовал только совершенствование своей области Духовного Эмбриона, но даже так удары старика всегда находили свою цель.

Нужно иметь в виду, что у Ма осталась только одна рука. Будь у него их две, насколько силён он был бы тогда?

Цинь Му понимал, что ему по-прежнему предстоит пройти очень долгий, длинный путь.

Храмовая ярмарка возле Храма Бабушки должна продлиться в течение двух дней, поэтому, когда время начало близиться к ночи, люди сворачивали свои лавки и входили внутрь. Храм Бабушки был крайне обширным, а опека каменных статуй делала его безопасным пристанищем от вторжения тьмы.

Цинь Му вёл коровью телегу к храму с поднятой к небу головой, глядя, как лучи заходящего солнца омывали собой весь Дворец Сириуса.

Войдя в Храм Бабушки, он наконец понял почему Дворец Сириуса начали называть по-другому. Внутри главного зала храма находилась статуя доброжелательной старушки, которой все поклонялись.

Доброжелательная старушка была похожа на любую другую старушку, что жили в окрестных деревнях, с едва заметным лукавством во взгляде. Скульптура была очень реалистичной, выглядя словно живая.

Цинь Му даже чувствовал, что она чем-то похожа на бабушку Сы, поэтому какое-то время всматривался в черты лица. Тем не менее, когда он использовал Глаза Небес, то от испуга даже немного подпрыгнул...

Доброжелательная старушка словно была объята властным пламенем, вздымающимся до небес. Исходящее от неё божественное сияние образовывало собой чрезвычайно огромного возвышающегося волка, воющего к небу, как если бы тот собирался проглотить его!

Рядом с главным залом также располагались: лицевой зал, два боковых зала и пустой сад, который занимал собой обширную территорию. В саду даже был пруд, правда высохший, из-за чего на его дне можно было увидеть несколько костей.

Цинь Му подошёл поближе, чтобы всё как следует разглядеть и понял, что это, вероятней всего, были рыбы кости. Однако рыба была огромной, длиной около двадцати метров, и то, что было странно, что у костей на самом деле было нечто присущее дракону!

Целитель окликнул его и достал какие-то мази, чтобы обработать ими раны, в то время как немой и слепой, сидя рядом, жарили яйцо, которое курица-дракон отложила немного раньше с громким, самодовольным кудахтаньем.

В Храме Бабушки другие деревенские жители тоже разводили огонь, чтобы приготовить себе что-нибудь на ужин. Как только солнце сядет, а перекус будет закончен, все начнут готовиться ко сну.

В этот момент в храм вбежал паникующий молодой мужчина и крича прохрипел:

— Акушерка! Здесь есть акушерка? Моя жена собирается родить!

Все в храме уставились на него, не издавая ни звука.

Бабушка Сы встала и дрожа ответила:

— Эта старуха довольно опытна, так как время от времени принимает роды. Ваша жена может попридержать мальчика? На небе почти стемнело. Если она сможет продержаться до рассвета, то я смогу пом...

Молодой мужчина встал на колени и отбил несколько поклонов, умоляя:

— Она больше не может ждать! Я прошу Вас, спасите мою жену и ребёнка! Моя жена находится в трудном положении! Местная деревенская акушерка не может достать моего ребёнка!

Бабушка Сы встревоженно посмотрела на заходящее солнце.

— Пожалуйста, помогите мне! Умоляю! — молодой мужчина кланяясь ударил головой об пол несколько раз, от чего тот закровоточил, продолжая кричать. — Моя жена в течение последних нескольких лет пыталась родить, но на свет появлялись только мертворождённые! Если этот ребёнок тоже умрёт, моя родословная будет прервана!

— Все мертворождённые? — была поражена Сы.

Молодой мужчина многократно кивнул головой, на что бабушка Сы не могла не спросить подозрительно:

— Если у неё такие осложнения при родах, то ребёнок определённо не должен родиться мёртвым. Что-то странное творится. Твоя деревня далеко отсюда?

— Недалеко! Всего в десяти километрах от Храма Бабушки!

Сы бросила взгляд на заходящее солнце и облегчённо вздохнула:

— Десять километров? Значит ты из расположенного неподалёку Помесья Чжан. Мы сможем

добраться туда до наступления темноты. Слепой, Му'эр, следуйте за мной, там творится что-то подозрительное.

Цинь Му был удивлён. Бабушка Сы обычно вела себя очень капризно, поэтому он не ожидал от неё проявления такой инициативности и добросердечности.

Молодой мужчина поднялся на ноги и бросился в направлении Помесья Чжан. Он был практиком боевых искусств и мог бежать с приличной скоростью, а так как боялся вернуться домой слишком поздно, повернул голову, чтобы посмотреть поспевают ли остальные за ним... Но остальные поспевали, старуха, слепой, даже одиннадцатилетний пацан шёл с ним в ногу.

— Ты слишком медленный, — сказал слепой старикан. — Му'эр, понеси его, нужно успеть до захода солнца.

Цинь Му в тот же миг рванул вперёд и бесцеремонно схватил мужчину, предупредив:

— На моей спине есть нож, так что осторожней там, не порежись.

— Отпусти, неся меня твоя скорос... — тут же выпалил мужчина, но прежде чем смог договорить, в его ушах послышался протяжный вой ветра. Цинь Му взмыл над лесом и рванул по верхушкам деревьев!

Мужчина впал в ступор, а свист ветра со временем становился лишь громче и пронзительней, ведь юноша, который его нёс, только набирал скорость, из-за чего в голову лезли всякие мысли: «Как этот братец тренировался? Он сильнее меня!»

Во время своего забега у Цинь Му возникло чувство, что он смог наступить на ветер, от чего подумал про себя: «Одноногий дедушка как-то сказал, что очистил своё тело находясь в области Духовного Эмбриона и ступая по кромкам порывов ветра. Если бы я смог найти кромку порыва ветра, то смог бы прогуляться по ветру? Однако, что же вообще такое — кромка порыва ветра?»

Во время бега у него не было времени на размышления о подобных вещах. Мужчина на его спине всё ещё беспокоился, что бабушка Сы и слепой не смогут поспевать, как вдруг увидел, что оба старца просто сидели чуть позади, скрестив ноги. Если приглядеться под ними можно было разглядеть вихри ветра, сформированные быстрой работой ног Цинь Му, и они двигались ничуть не медленнее них!

«Что за техника тела такая?», — мужчина был ошеломлён.

Солнце наконец-то уступало своё место тьме, роящейся с запада на восток и проглатывающей всё на своём пути.

Благодаря скорости Цинь Му уже вскоре можно было рассмотреть Помесье Чжан. Увидев поместье, парень тут же бросился к нему, желая добраться туда до того, как его догонит тьма!

Вьюх!..

Несмотря на резкую остановку, сильный ветер позади него продолжал вихриться. Бабушка Сы и слепой всё ещё сидели на ветру и даже смогли проплыть на несколько метров вперёд, прежде чем вытянуть ноги и непринуждённо коснуться ими земли.

Цинь Му на некоторое время просто застыл, глупо уставившись в одну точку, после чего на

него снизошло озарение: «Кромка порыва ветра, так вот что такое кромка порыва ветра!»

<http://tl.rulate.ru/book/12626/260797>